

25

ФЕВРАЛЯ — ПЕРВЫЙ ЭКЗАМЕН!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КУЗБАСС

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС,
ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 10 (95) | Вторник, 21 февраля 1961 | ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ
КОМПЛЕКСА КАПРОЛАКТАМА.

Мастера говорят: СДЕЛАЕМ!

Через 18 дней монтажники должны будут приступить к строительству корпуса № 951 и 981. Как здесь идут строительные дела?

Слово берут мастера.

БОРОДИН: Объект нуть 250 кубометров № 981 большой, и работы на нем еще много. Достаточно сказать, что только на фундаментах под компрессоры надо уложить 250 кубометров бетона. Кроме того, немало мелких фундаментов. Работы организуем в три смены и думаем закончить их к 25 февраля. Дело за бетоном.

Бригада Гайдобрус завтра заканчивает штукатурку производственной части. Штукатуры бригады Гениашвили ведут работы в бытовках. Закончат их к 24 февраля.

На копке канала внутри корпуса нам надо вы-

Прекратилась кладка корпуса № 985. Нужно закончить монтаж железобетонного каркаса. Но эти работы не ведутся. У «Стальмонтажа-3» фермы есть, а металла для связи нет.

Управление «Железобетонстрой» (т. Першиков) с октября прошлого года не выполнило заказ на изготовление сборных железобетонных конструкций для гранитной 14-го оборотного цикла.

К 1 февраля трест «Кемеровотрансдорстрой» (т. Инберг) должен был закончить свои работы на насосной и канале оборотной воды. Сроки сорваны. И сейчас работы почти прекратились. А ведь СУ-1 до 1 мая нужно будет уложить здесь 1200 кубометров бетона, сделать 600 кубометров кирпичной кладки и кровлю.

Тов. Инберг, вы не даете строителям фронт работы!

ЧЕБАЕВСКИЙ: В корпусе № 951 работают бригады Шабалова и Осипова. Они готовят фундаменты под оборудование. Сегодня приступим к изготовлению поддонов для железнодорожного пути и штукатурки стен. Закончим эти работы к 1 марта. К третьему-четвертому марта сделаем побелку, покраску. Для кровли подготовили все. Но нам пока не известно, какая бригада здесь будет работать.

Корпус мы сдадим под монтаж в срок. Но сдача объекта зависит не только от нас. Мехзех должен будет изготовить и установить лестницы, «Сантехмонтаж» — уложить трубы. Задерживает выдачу оконных блоков для корпуса ДОЗ «Железобетонстрой».

- ◆ Отец большого семейства.
- ◆ Слово берут мастера.
- ◆ Опять нужна головомойка.
- ◆ Такие на стройке люди.
- ◆ Имя этому — очковтирательство.

ЧЕРКАШИН
и ГОРБАЧЕВ,
готовы ли вы
передать эстафету
монтажникам?

Наш кандидат

ЧЕЛОВЕК КРАСНОЙ СУДЬБЫ

Имя ему — строитель. Он уже далеко не молод. Давно минула осень, которая насытила первые седые сугробы его виски. Но сердце у него молодое, горячее.

Впервые я увидел его на партийном собрании треста. Он сидел в президиуме, нахолившись, как большая ночная птица. Седые брови его сердито сошлись на переносице, глубже стали морщины у глаз.

Один за другим выступали ораторы, умело обходя больные вопросы стройки, выкручивались, сваливали вину за «прорыв» друг на друга. Наверно, потому все больше хмурился Лунев. Но вот он взял слово:

— Хватит перепицаться, — резко сказал он. — Надо исправлять положение хорошей работой, а не красивыми словами. Моя бригада дает слово работать эти месяцы по-ударному. Годовой план выполним ко Дню строителя.

И вот собрание впервые захлопало этому человеку. Нет, не завидный оптимизм Лунева заслужил эти аплодисменты, а его большая вера в силу коллектива.

— Георгий Иванович очень не любит тех, кто киснет. Энергии у него на грани хватит. Да что говорить, строитель он настоящий, крепкий.

Я слышал и раньше немало хорошего о Луневе и его замечательном коллективе. Знал, что его бригаде одной из первых в тресте присвоено звание коммунистической. Но это были только чужие слова...

И вот уже месяц, как я почти ежедневно вижу этого человека, наблюдаю за его работой. Люди в его бригаде подобрались замечательные. Можно подумать, что они уже давно сработа-

лись и стали самыми близкими друзьями. Но здесь, на стройке, знают, что в бригаде луневцев больше половины каменщиков учатся в вечерней школе, техникуме. Вся бригада активно участвует в общественной жизни стройки. Луневцев связывает хорошая дружба с б «б» классом 65-й школы. Ученики и строители соревнуются между собой. Школьники часто приходят на стройку в гости. Навещают их и строители. Весь класс равняется на своих старших друзей. Раньше он был самым отстающим в школе, теперь он идет впереди. Ведь ребята перед самим Георгием Ивановичем ответ за свою учебу держат. А он для них самый большой авторитет. На днях в них в школе был настоящий праздник. Ребята узнали, что их замечательного друга строители назвали своим кандидатом в депутаты областного Совета. Они всем классом пришли на стройку, чтобы поздравить Георгия Ивановича.

В. СЛАВНОВ.

Георгий Иванович

Лунев

Идущие впереди

Не один раз критиковали мы в своей газете работу бетонного узла. Что и говорить, недостатков здесь при желании можно найти много. Помещение узла очень старое. Оно уже доживает свой век. Но этот узел честно отработал свое: ведь на его базе выросли десятки корпусов химкомбината.

Коллектив на бетонном узле сложился давно и умеет работать здорово. Бывает — выходят из строя бетономешалки, бывает — нехватает песка или цемента. Но редко случается такое, чтобы люди подвели стройку.

Совсем недавно произошла здесь неприятная история: на узле нехватило песка. А это грозило надолго сорвать работу многих бригад каменщиков.

Но люди не растерялись. Бригада Дмитрия Павловича Бута ломами и кирками несколько часов подряд ковыряла мерзлую землю, раскапывая старые запасы песка. И песок был найден. Прошло еще немного времени, и на стройку пошли первые машины с раствором.

Вы спросите, кто здесь особенно отличается в труде. Мы можем назвать много имен. И среди них лучшие — мотоциклист Борис Шнейдер, Нина Федоровна Гарбузова, Анна Петровна Третьякова.

На снимке: А. П. Третьякова.

Фото Я. Володина.

Наш Иваныч...

Было это в декабре прошлого года. Рой набирал новую бригаду каменщиков. Правда, у бригады было только одно название. А люди не умели и кельму в руках держать. Но Рой не падал духом. Не зря он так настойчиво просил руководителей учебного пункта приступить к бригаде инструктором Дмитрия Ивановича Васильченко. Когда-то, лет девять назад, сам бригадир тоже у него учился строительному искусству.

Дмитрий Иванович рассказывал просто, понятно и даже образно. Когда его ученики покидали аудиторию, то каждый из них мысленно представлял, как завтра он начнет вести и цепную и многогороднюю кладку, заводить углы...

И вот бригада на лесах. Зоркий глаз инструктора успевает следить за всеми.

— Отвес брал? — спрашивает Дмитрий Иванович у Злобина.

— Брал, — отвечает Михаил.

— А ну-ка, вместе посмотрим.

Незаметно их окружают другие. Всем интересно узнать, что же заметил инструктор. Михаил чуточку стесняется — стена и впрямь пошла в сторону. А Дмитрий Иванович, как будто ничего особенного не случилось, спокойно объясняет причины брака.

Он снова повторяет то, что говорил на занятиях. Правда, теперь инструктор слова свои, что называется, иллюстрирует: берет в руки кельму, кирпич и работает сам. Потом заставляет

проделать это же кого-либо из ребят. Убедившись, что получается неплохо, Дмитрий Иванович идет к другим.

У одного из ювичков не получается расшивка. И инструктор уже здесь.

Так каждый день с начала и до конца смены проходит рабочий день инструктора Васильченко. А вечером снова занятия в аудитории.

С 1935 года Дмитрий Иванович занимается строительным делом. Был каменщиком, бригадиром, мастером, прорабом. Он не покидал строительные леса даже тогда, когда пришел с фронта Отечественной войны с костылями. За это время он

воспитал сотни каменщиков, штукатуров и маляров.

Прошло немногим более двух месяцев. И ни об одном из 23 членов бригады инструктор не скажет, что он плохой каменщик. Бригада Роя сейчас вышла в число лучших в стройуправлении. В январе заняла второе место.

В начале марта каменщикам будут присваивать разряды. А Дмитрий Иванович пойдет в новый коллектив и снова будет передавать людям свой опыт и знания.

Всякий раз, когда Васильченко проходит по стройке, можно услышать простое и по-отечески теплое:

— Наш Иваныч! Это самая высокая похвала.

А. ПРОКОПЬЕВ.

Словеса, словеса...

Начальник «Стальмонтаж-3» т. Останин устал вести переговоры с директором ЗСМ т. Вершининым и обратился к нам:

— Помогите выколотить из директора три балки перекрытия.

17 февраля мы связались с Вершининым по телефону:

- Почему задерживаете балки? — спросили мы.
- Как! Останин их не берет, говорит — кривые.
- Ну, а вы согласны с ним?
- Согласен...
- Когда будут хорошие?
- Две уже есть, к вечеру будет третья. Пусть завтра берут.

18 февраля Останин и прорабы Сахно и Аксенов выехали на завод. Из трех балок там оказалась одна и та брак.

Очковтиратель был пришерт к стене.

Довольно обманывать общественность, т. Вершинин. Вы срываете сдачу корпуса № 761 под монтаж оборудования. Срок небольшой — осталось 18 дней.

Сколько надо времени вам на то, чтобы изготовить теперь уже ставшие историческими три балки?

Невыдуманные истории

Строгий редактор

Этот номер стенгазеты был очередным, но немножко необычным. На самом почетном месте, там, где пишут передовые или поздравляют

с праздником, стояло небольшое лирическое стихотворение про любовь. Подписано оно было Николаем Т. Но необычным было не только это. Больше всего нас поразила небольшая заметка, которая без заголовка была прилеплена внизу стиха. Она была ничем иным, как примечанием к стиху. Вот ее дословный текст: «Николай Т. зарекомендовал себя в эти месяцы как хороший и добросовестный труженик, и поэтому мы помещаем сегодня его стихотворение».

И все. Не правда ли, очень странная приписка. Конечно, мы заинтересовались этим необычным фактом. И кто-то из рабочих рассказал нам трогательную историю этого маленького стихотворения.

Николай Т. приехал на стройку по органбору. Кажется, из под Ярославля. Попал в хорошую бригаду. А работал плохо. Появились у него какие-то сомнительные дружки. Частенько он отмечал вместе с ними большие и малые праздники. Напивался, скандировал. В общем, катился парень по наклонной плоскости. И быть бы, наверняка, худу. Вышибли бы его из бригады и... прошёл человек. Но спасла парня любовь...

Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая. Танюшкой звать. Вот и влюбился в нее Колька. Да так, что всяко дело из рук валится.

— Работает в нашей бригаде девочка одна. Вы ее, поди, видели. Тихонькая такая, глазастая.